Глава 1315. Хуан Сяолун на самом деле сказал, что это расслабляет?

На сцене Го Цзюнь недоверчиво смотрел на свой кулак, удивляясь: «Это действительно мой кулак? Не чужой, верно? Даже несмотря на то, что я ударил Хуан Сяолуна, он на самом деле сказал, что это довольно расслабляюще, несмотря на то, что он был просто пиком позднего Седьмого уровня царства древнего бога. Как это возможно?»

Твою мать, этот ублюдок говорит, что это очень расслабляет!

Расслабляет!

Лицо Го Цзюня стало угрюмым и уродливым, красные кровеносные сосуды покрыли белки его глаз, а он свирепо посмотрел на Хуан Сяолуна. Казалось, что он хотел разорвать Хуан Сяолуна в клочья своими глазами.

Хуан Сяолун вернулся к центру сцены, в сторону Го Цзюня, говоря: «Как насчет того, чтобы ты дал мне еще несколько ударов, чтобы помочь мне немного расслабиться. Я приму это как бесплатный массаж».

Дай мне еще несколько ударов!

Бесплатный массаж!

Оскорбление! Оголтелое презрение!

Го Цзюнь издал сердитый рев, похожий на раненого свирепого зверя, и ударил кулаком по Хуан Сяолуну. На этот раз он направил всю мощь Силы Серебряного кита всего своего тела. "Я собираюсь взорвать Хуан Сяолуна своим кулаком, взорвать его в фарш!"

Умри!

Аррр ~~!

Сила серебристого цвета излучала такое сильное сияние, что толпа могла видеть сюрреалистическую тень головы серебряного кита.

Челюсть серебряного кита была открыта, обнажая его смертельные острые зубы.

Хуан Сяолун разогнал божественную силу своих трех верховных божеств, концентрируя их на своей груди.

Бам ~~!

Громкий стук раздался со сцены, когда кулак Го Цзюня упал на грудь Хуан Сяолуна. Хуан Сяолун несколько раз пошатнулся, затем твердо встал на краю сцены и похлопал пыль со своей груди, как и раньше. На его халате была пыль?

Хуан Сяолун закатил плечи и громко выдохнул: «Освежающе!»

Освежающе!

Сначала это было расслабляюще, теперь это было освежающе!

Разъяренный рев Го Цзюня гремел и напоминал взбешенного зверя. Еще раз он ударил Хуан Сяолуна.

Ещё один удар!

После каждого удара Хуан Сяолун хлопал себя по груди и сказал: «Как освежающе!»

Как освежающе!

Рев Го Цзюня прогремел, когда он еще раз ударил Хуан Сяолуна.

«Супер освежающе!»

«Супер, супер освежающе!»

Го Цзюнь продолжал наносить один за другим удар в грудь Хуан Сяолуна. Снова и снова голос Хуан Сяолуна звучал на площади, когда он кричал «освежающе».

Со временем толпа стала мертвенно тихой. Эксперты различных сект были ошеломлены и поражены шокирующими результатами на сцене.

Грудь Фэн Иньин вздымалась, когда она смотрела с полным интересом.

Ли Чжи, Чжу Фэн, Ван Вэй, ученики семьи Го и ученики других морских племен пришли в негодование.

После последовательных ударов Го Цзюнь наконец остановился. Он слегка задыхался, и на его лице было ясно написано потрясение. Теперь в его глазах был след страха, когда он смотрел на Хуан Сяолуна.

Несмотря на то, что он был мастером позднего десятого уровня царства древнего бога, Го Цзюнь действительно боялся Хуан Сяолуна; не говоря уже о том, что Хуан Сяолун был лишь вершиной позднего седьмого уровня царства древнего бога. Это чувство было нелепым, но в то же время реальным.

Хуан Сяолун заметил страх в глазах Го Цзюня, когда он посмотрел на него, и холодно сказал: «Ты помог мне расслабить мышцы, теперь позволь отплатить тебе».

В тот момент, когда раздался его голос, Го Цзюнь увидел лишь, как Хуан Сяолун исчез в темноте. За долю секунды перед его глазами появился кулак. Рефлекторно Го Цзюнь хотел увернуться, но он все равно опоздал, так как почувствовал огромное воздействие на свою грудь. Неописуемая боль распространилась из его груди, что заставило его пошатнуться назад.

Однако прежде чем Го Цзюнь смог восстановить равновесие, Хуан Сяолун ударил его в грудь.

Второй удар!

Третий удар!

Один удар за другим, кулак Хуан Сяолуна бил Го Цзюня в грудь, как шторм.

Вначале Го Цзюнь все еще мог терпеть боль, но вскоре боль становилась все более мучительной, и он начал кричать. Его крики были хуже, чем при забое свиньи, и его лицо было искажено.

Хуан Сяолун ударил три раза подряд в грудь Го Цзюня, отбросив его на угол сцены. Изуродованная плоть заменила грудь Го Цзюня.

Подул ветер.

Внезапно, из ниоткуда, пукнул ученик семьи Го. Никто не знал, было ли это из-за страха или по каким-то другим причинам.

Все взгляды обратились на этого ученика, особенно старейшин семьи Го, великих старейшин и даже предка семьи Го. Их смертоносные взгляды настолько напугали его, что он упал в обморок на месте.

Предок семьи Го Да и патриарх Го Ши оба снова обратили свое внимание на сцену. Желание убивать в отношении Хуан Сяолуна мерцало в их глазах.

Золотое чело и Кровавый нож оправились от прежнего шока, который теперь сменился радостью и волнением, когда они смотрели Хуан Сяолун на сцене. Их тень беспокойств и тревог от прежних времен сменилась лучезарной улыбкой.

«Этот парень, этот засранец…!» - бессвязно произнес Кровавый нож. Он остался без слов, когда он пытался выразить свои чувства.

«Когда мы вернемся, мы должны дать ему ремня», - сказал Золотое чело, радостно смеясь.

Кровавый нож засмеялся и отозвался эхом: «Правильно, ремня. Этот парень осмелился скрыть это от нас, заставив нас напрасно волноваться за него!»

Золотое чело и Кровавый нож не понизили свои голоса, когда они говорили, и все могли слышать, что эти два старика были в восторге.

С другой стороны, любой, кто был учителем такого ученика, был бы на седьмом небе от счастья.

Сколько времени прошло с тех пор, как Хуан Сяолун вошел во Врата Удачи? Теперь, он почти победил Го Цзюня в конце Десятого Уровня царства древнего бога всего лишь несколькими ударами, несмотря на то, что он достиг лишь пика в конце Седьмого Уровня царства древнего бога!

Была большая разница в три уровня между ними!

Вдобавок ко всему, Го Цзюнь был бесподобным гением!

«'Подождите! Подожди секунду! Если Го Цзюнь был бесподобным гением семьи Го, одним на миллион лет, то как насчет Хуан Сяолуна?!». Несколько людей ахнули, думая об этом.

Чудовищная сила Хуан Сяолуна превысила их воображение.

Хуан Сяолун почувствовал себя немного беспомощным, когда слушал, как Золотое чело и Кровавый нож смеялись и говорили о том, чтобы дать ему ремня. Тем не менее, это не было самой большой проблемой для Хуан Сяолуна, поскольку убийство Го Цзюня было его приоритетом в тот момент.

Тринадцать ударов Хуан Сяолуна не полностью победили Го Цзюня. Прочность физического тела Го Цзюня превысила оценку Хуан Сяолуна.

Поэтому Хуан Сяолун догадался, что Го Цзюнь разработал какую-то древнюю технику закалки тела, которая была довольно мощной. С точки зрения защиты, Тело Истинного Дракона Хуан Сяолуна было лишь на один пункт выше, чем у Го Цзюня.

Как и ожидал Хуан Сяолун, яркий серебряный свет внезапно окутал Го Цзюня, и он разлился по сцене. В то же время его импульс взлетел.

Люди, которые были в шоке и шептались о боевой мощи Хуан Сяолун, мгновенно остановились, увидев Го Цзюня.

Го Цзюнь поднялся на ноги. Его раны быстро заживали, когда серебряный свет танцевал на его груди. Вскоре грудь Го Цзюня стала как новая; по крайней мере, никто не мог сказать, что он был ранен некоторое время назад.

Остальная часть одежды Го Цзюня разлетелась на части, когда он слегка покачал плечами и показал свое красивое тело. В течение всего этого времени его взгляд был прикован к Хуан Сяолуну. Он зловеще засмеялся, вытер уголок рта и сказал: «Эти тринадцать ударов неплохие, довольно расслабляющие!»

Довольно расслабляюще! Так как Хуан Сяолун произнес эти точные слова ранее, Го Цзюнь выстрелил ими в ответ.

Все ученики семьи Го взорвались от радости, когда стали свидетелями этого.

«Разве я не говорил, что старший брат Го Цзюнь не может быть побежден! Видите, ни один волос на теле старшего брата Го Цзюня не пострадал!»

«Старший брат Го Цзюнь, покалечь его!»

http://tl.rulate.ru/book/1513/729241